

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ЭЛЕКТРОННОМ ДОКУМЕНТЕ

Без использования новейших технологий невозможно становление современного информационного общества. Одним из основных направлений информатизации является совершенствование правового регулирования в области электронного документооборота.

До недавнего времени в Республике Беларусь наблюдался существенный недостаток нормативных актов по работе с электронными документами. Специалистами использовались устаревшие акты, регламентирующие работу с документами на бумажном носителе. Но бурное развитие новых информационных технологий и внедрение электронных документов во все сферы деятельности подтолкнули законодательные органы и соответствующие государственные структуры к разработке проектов законов об электронном документе и электронной цифровой подписи, а также к созданию проектов государственных стандартов, дающих более детальную регламентацию этапов работы с электронными документами и процедуры выработки и проверки электронной цифровой подписи.

Первым важным шагом в этом направлении в нашем государстве стало принятие Закона Республики Беларусь от 6 сентября 1995 г. «Об информатизации» в котором пояснялись такие термины и определения, как информация, документированная информация (документ), материальный носитель, информационный ресурс, информационный продукт, информационная система и сеть, данные, база данных и др.

Первым самостоятельным нормативным правовым актом, устанавливающим правовые основы работы с электронными документами и электронной цифровой подписью, основные требования к ним, права, обязанности и ответственность участников электронного документооборота, стал Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «Об электронном документе». Впервые было дано понятие «электронный документ», которое определялось как «информация, зафиксированная на машинном носителе и отвечающая требованиям, установленным настоящим Законом», указана его структура и реквизиты, позволяющие его идентифицировать. В рассматриваемом Законе электронный документ впервые приравнивается к письменному документу и имеет одинаковую с ним юридическую силу. В соответствии с данным Законом оригиналом электронного документа является только документ, зафиксированный на электронном носителе.

Еще одним важным понятием, определенным Законом Республики Беларусь «Об электронном документе», является электронная цифровая подпись, которая понимается как «набор символов, вырабатываемый средствами электронной и цифровой подписи и являющийся неотъемлемой частью электронного документа». Таким образом, электронная цифровая подпись является особенной частью электронного документа и предназначена для удостоверения информации, составляющей общую часть электронного документа, и подтверждения его подлинности и целостности.

В этом законодательном акте встречаются термины, широко используемые в законах различных государств: «закрытый ключ», «открытый ключ» и «карточка открытого ключа», необходимые для проведения процедуры выработки и проверки электронной цифровой подписи. Однако в данном Законе не содержится специальных требований к реквизитам карточки открытого ключа.

Следующим важным шагом в направлении развития законодательства, регламентирующего использование электронных документов, стало принятие Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». В данном Законе уточнены понятия, использованные ранее, а также введены новые термины и даны их определения. Так, в соответствии со ст. 1 электронный документ определяется как «документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность». И таким реквизитом является электронная цифровая подпись, которая определена как «последовательность символов, являющаяся реквизитом электронного документа и предназначенная для подтверждения его целостности и подлинности».

В самом определении «электронная цифровая подпись» законодатель указывает на то, что она непосредственно предназначена для подтверждения целостности и подлинности электронных документов. При этом под подлинностью электронных документов понимается свойство электронного документа, определяющее, что электронный документ подписан действительной электронной цифровой подписью (электронными цифровыми подписями), а под целостностью – свойство электронного документа, определяющее, что в электронный документ не были внесены изменения и (или) дополнения.

В ст. 26 Закона «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» содержится перечень необходимых реквизитов, которые должны содержать карточка открытого ключа и сертификат открытого ключа электронной цифровой подписи.

Таким образом, со стремительным развитием информационных технологий, появлением все больших сфер деятельности, которые отходят от бумажного документооборота в пользу электронного, развивается и законодательство Республики Беларусь в области регулирования использования электронных документов.

УДК 343.575

О.И. Бахур

**КООРДИНАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ**

Постоянное возрастание количества криминальных деяний, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами (далее по тексту – наркотики, если не требуется разъяснения по отдельным видам), их трансграничный характер, активные интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза обуславливают необходимость дальнейшего развития сотрудничества в борьбе с незаконным распространением наркотиков, а также гармонизации и унификации правовых норм в указанной сфере в рамках ЕАЭС.

В международных договорах государств – участников СНГ и в ряде научных публикаций между понятиями «гармонизация» и «унификация» не делается различий, они рассматриваются как взаимозаменяемые. Мы же, основываясь на дифференцированном подходе, под унификацией понимаем сближение правовых систем путем принятия единых международных норм (модельные законодательные акты (кодексы, законы) рекомендательного характера для формирования и осуществления согласованной законодательной деятельности государств). Гармонизацию мы рассматриваем как процесс включения в правовые системы разных государств единообразных внутригосударственных норм.

Унификация законодательства стран СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков обеспечивается рядом международных нормативных правовых актов, принятие которых обеспечило формирование единого правового пространства СНГ в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

Особый научный и практический интерес на современном этапе представляет изучение состояния гармонизации уголовного законодательства государств – участников ЕАЭС, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Сравнительный анализ норм уголовного законодательства стран ЕАЭС, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотиков, позволяет сделать ряд выводов.

На региональном уровне разработан и принят достаточно детальный механизм международного сотрудничества в противодействии незаконному распространению наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Развитие международного сотрудничества в этой сфере наряду с обменом информацией, поддержкой в уголовном преследовании, задержании лиц, причастных к совершению рассматриваемых преступлений, содействием в конфискации имущества и доходов, полученных преступным путем, предусматривает и необходимость дальнейшей гармонизации национального законодательства государств – участников ЕАЭС.

Уголовное законодательство стран ЕАЭС в целом достаточно дифференцированно подходит к вопросу установления видов преступных деяний, форм и мер ответственности за совершение анализируемых преступлений. При этом УК Российской Федерации содержит наиболее развернутую систему уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, многие элементы такой системы могут быть восприняты уголовным законодательством других стран – участниц ЕАЭС. В частности, заслуживает внимания подход российского законодателя к определению незаконной пересылки наркотиков в системе деяний, составляющих их незаконный оборот. Только в УК Российской Федерации незаконная пересылка наркотиков рассматривается действием, аналогичным сбыту, и включается в диспозицию ч. 1 ст. 228.1 УК наряду с незаконными сбытом и производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконным сбытом или пересылкой растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей.

Кроме того, остро стоит вопрос о гармонизации положений об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков в связи с личным немедицинским их употреблением, которая отсутствует в России и Армении, однако имеется во всех других странах – участницах ЕАЭС.

Проблемные моменты в плане гармонизации имеются и при определении предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом